Глава 269: Прошлая и настоящая судьба (Часть I)

Чжуан Хуаньюй увидел Пронзающую Облака Стрелу и узнал этот знак, поэтому поспешил к берегу озера, где увидел давно спланированное Демонами убийство.

Но от начала до конца он не появился на вид, не принимая каких-либо действий.

В начале он действительно опоздал, чтобы помочь. Однако, когда Лян Сяосяо использовал свой меч, чтобы тяжело ранить Чжэсю, а затем Ци Цзянь... он не осмелился показываться

В то время у него еще оставалось немного смелости, потому что два самых сильных демона, пара Генералов Демонов, ушли.

Именно по этой причине Чэнь Чаншэн смог так долго продержаться, потому что он хотел придать юноше мужества. Лян Сяосяо не вкладывал все свои усилия в битву, потому что опасался его.

С определенной точки зрения от него была бы некоторая польза.

Проблема заключалась в том, что он не собрал достаточно мужества, чтобы поспешить к берегу озера, и когда Чэнь Чаншэн больше не мог держаться, все его мужество в миг растворилось в воздухе.

Он повернулся и начал убегать.

Этот акт действительно отметил его, как человека без манер.

«В Мавзолее Книг мне удалось достичь третьего монолита - я уже прорвался в следующую стадию!»

Правая рука Чжуана Хуаньюй держала меч Небесной Академии, в то время, как его левая держала магический артефакт. Глядя на Ляна Сяосяо, который блокировал его путь, он сказал с бледным лицом: «Я тоже достиг Неземного Открытия и не боюсь тебя!»

Он также был одним из молодых гениев Провозглашения Лазурных Облаков. Хотя он не обладал рангом выше Ляна Сяосяо, в глазах простых людей он был также известен, как Семь Законов Небес.

Однако, у текущего него, с головой и лицом, покрытыми грязью, а также хаосом в голове, не было и доли поведения молодого гения.

Лян Сяосяо сказал: «Ты можешь атаковать».

Даже если в мире действительно были блудные сыновья, которые пришли домой и стали ценнее золота, никто не мог развернуться так быстро.

Даже если действительно были случаи храбрости из-за чувства стыда, было очень мало случаев, в которых человек мог отчетливо видеть свой стыд в столь короткое время, а затем восстановить свое мужество.

Меч в руке Чжуана Хуаньюй дрожал, как и его голос. Он вот-вот выронит меч из руки, так как же он собирался нанести удар?

«Ты знаешь, кто мой отец, - забывая себя, Чжуан Хуаньюй закричал, - Если ты посмеешь убить

меня, то твоя смерть тоже будет гарантирована!»

Лишь сказав эти слова, он осознал, что человек перед ним осмелился отступиться к демонам и даже посмел убить ученика наследия Мастера Секты Горы Ли. Так как он мог отпугнуть его?

Когда юноша подумал об этом, он вдруг был охвачен неописуемым чувством гнева.

Лян Сяосяо сохранял невыразительность лица. В своем уме он молча думал: ‘Тогда знает ли кто-нибудь, кто мой отец?’

Чжуан Хуаньюй увидел, что его слова не принесли какого-либо ответа, что заставило его чувствовать себя еще более неловко. Его голос дрожал, когда он сказал: «Если ты действительно хочешь вынудить меня, то в худшем случае мы падем вместе».

С этими словами он не поднял свой меч, но вместо этого поднял магический артефакт в левой руке.

Взгляд Ляна Сяосяо остановился на магическом артефакте, и выражение его лица вдруг изменилось. Он осознал, что это один из семи магических артефактов Небесной Академии, Нефритовый Камень.

Он был поражен, увидев его.

Так как этот человек имел при себе такой мощный магический артефакт, если бы он и Чэнь Чаншэн работали вместе, то, возможно, это привело бы к немыслимым переменам.

«Я не знал, что Зам.Директор Чжуан так любит своего сына. Он фактически нарушил правила академии и тайно дал тебе такое драгоценное сокровище».

Он посмотрел на Чжуана Хуаньюй и холодно сказал: «Если это дело станет известным, то каковы будут последствия для тебя?»

Чжуан Хуаньюй немного успокоился и сказал: «И что? Разве это будет хуже смерти?»

Лян Сяосяо сказал: «Ключ к разгадке Бассейна Мечей - похоже, что Зам.Директора Чжуан нашел его. Он не сказал Мао Цююй и не сделал доклад во Дворец Ли. Он лишь тайно рассказал тебе. Но что это будет за преступление? И что еще важнее, ты не помог Чэнь Чаншэну - что это будет за преступление? Я думаю, что даже если ты покинешь Сад Чжоу, то боюсь, твой конец может действительно быть более жалким, чем смерть».

Лицо Чжуана Хуаньюй стало еще бледнее. Он просто не знал, как ответить. Лян Сяосяо повернулся к совершенно спокойной поверхности озера, рассматривая ее в тишине некоторое время, прежде чем неожиданно сказать: «Чэнь Чаншэн уже мертв. Чжэсю и Ци Цзянь также наиболее определенно вскоре умрут. Единственный живой человек, который знает об этом деле, это ты».

Чжуан Хуаньюй начинал понимать его смысл, но пока не мог в это поверить. Кроме того… требуемая цена была далеко за пределами того, что он мог переварить.

«Ты хочешь, чтобы я стал таким же, как ты?» - на его лице появилось два красных пятна, возможно из-за гнева, или по другой причине, например, из-за стыда.

Лян Сяосяо спокойно посмотрел на него и сказал: «Кроме этого, по какой еще причине я могу

отпустить тебя?»

Дыхание Чжуана Хуаньюй стало более тяжелым. Причина все еще была неизвестна: гнев, стыд или нервы? Спустя долгое время он спросил в недоумении: «Это… зачем ты сделал все это?»

Это был вопрос, направленный на себя, а также на Ляна Сяосяо. Ци Цзянь спрашивал это, Чэнь Чаншэн спрашивал это, но Лян Сяосяо не дал им ответа. Этот раз не стал исключением. Лян Сяосяо посмотрел на последние огни заката на спокойной поверхности озера и подумал, откуда в мире так много ‘почему’?

Границы Сада Чжоу состояли из нерушимой стены неравномерных гор. Кроме этих гор там были холмы и три впечатляющих горных хребта, которые вели в центральный регион, обширную и бескрайнюю равнину. Из этих трех горных хребтов Долина Заката была самой длинной и самой высокой. Ее скалы были отвесными и гладкими, как будто были отрезаны ножом. На этом горном хребте высотой в несколько тысяч метров был только один очень крутой путь.

Молодая леди, одетая в белое, шла вдоль этого высокого и отвесного горного пути. По обе стороны от нее было небо, поэтому казалось, что она шла в воздухе, а ее белые одежды были медленно движущимся облаком.

Если она продолжит идти вперед, то определенно наступит момент, когда она прибудет в наиболее передовую точку Долины Заката. Оттуда она сможет увидеть закат солнца над равниной, а также подавляющее большинство Сада Чжоу. Но сегодня она сначала встретит играющего на цитре старика и девочку с равнодушным выражением.

Она не знала, что старик и девочка ждали ее, поэтому она продолжала свой путь к заходящему солнцу.

Черная Дракониха летела на еще большей высоте, так что могла видеть как девушку, которая шла по горному пути, так и девочку, которая сидела в конце этого пути. Ее действия отошли от первоначального плана Чэнь Чаншэна, но уже было слишком поздно что-либо менять. Она решила, что должна была найти способ предупредить облаченную в белое леди. Но когда она все же решила сделать это, вершина Долины Заката была, охваченная сумерками, вдруг была окружена звуком цитры. Этот звук был исключительно четким и невероятно далеким, но он в мгновение преодолел многие мили.

Одетая в белое молодая леди остановилась. Она слегка наклонила голову, как будто внимательно слушала. На ее элегантных, но не особенно красивых щеках появился намек на смех. Она не была настороже, а скорее наслаждалась этим.

Звук цитры не прекращался. Ноты лились, как вода, в гармонии соединяясь вместе. Это была очень радостная мелодия, как будто она приветствовала гостей издалека, или как охотник, который праздновал результаты ночной охоты.

Если трофеи охотника были невероятно обильными, то люди разжигали большой костер в поле и подвешивали мясо над костром, чтобы жарить его, пока текло масло, позволяя свирепым зверям в ночи пускать слюну.

Черная Дракониха подсознательно посмотрела на обширную равнину. Она очень хорошо знала, что в той траве высотой с человека было скрыто много ожесточенных зверей. Затем она увидела, что край равнины был в огне. Это был последний след света и тепла заходящего солнца, и внешне было похоже на костер.

Хотя время текло настолько медленно, приближалась критическая точка. Затем, так внезапно, как это часто бывает с подобными вещами, без какой-либо подготовки солнце молча погрузилось за горизонт. Наконец пришла ночь.

Отсутствие солнца не значило, что не было света, а только то, что небо и земля были гораздо темнее, чем обычно. Обширные равнины, конец которых даже не видела Черная Дракониха, стали темным и мрачным океаном. Видя эти океанические равнины, Черная Дракониха издала легкий вздох. Этот вздох был полон удовлетворенности и воспоминаний, потому что эта сцена напомнила ей о ее доме. Мрак не обязательно означал холод. Хотя она была Черным Морозным Драконом, она тоже любила тепло. В глубоко синих, почти черных водах ее дома вода была теплой, нагреваясь под палящим солнцем почти, как вода в ванной. Пляжи тех островов были как кусочки серебра...

Божественная Императрица отделила ее духовную душу от тела и влила ее в нефритовый жуи, чтобы она могла следовать за Чэнь Чаншэном на этом пути в Сад Чжоу и докладывать о его ситуации в любое время. В некоторой манере она по-прежнему была заключенным. Ее тюрьмой больше не было подземное пространство под Императорским Дворцом, а маленький жуи. Ограничениями ее силы больше были не те железные цепи, а тень смерти. Ей по-прежнему приходилось противостоять депрессии и давлению, вызванному ее предательством. Независимо от того, как она на это смотрела, это путешествие было не очень хорошей миссией. Но когда она сопровождала Чэнь Чаншэна и покинула столицу, она поняла, что это на самом деле была очень хорошая вещь. Это был первый раз за несколько сотен лет, когда она покинула тот холодный и одинокий подземный мир. Она увидела бесчисленные достопримечательности, которые уже стали странными и необычными для нее. Она увидела так много людей и яо, которые когда-то были ее едой. Все это заставило ее чувствовать себя несравненно счастливой, что она даже забыла о многих вещах. Лишь сейчас она наконец подумала о своем доме.

Все недостижимые места называются далекими землями? Для расы Драконов в этом мире не существовало места, в которое они не смогли бы отправиться. Место, в которое она не могла вернуться, называлось домом? Да, могла ли она вернуться домой?

Она посмотрела на равнину, темную как океан, думая о глубоком мире, которое было, как равнина, далеко на юге. Она подумала о доме, подумала о своем отце, подумала о многих вещах, а затем начала горевать.

Всё отличалось от легенд. Драконы не жили в высоких горах и утесах, в странных пещерах, скрытыми облаками. Как наиболее могущественные и умные из всех живых существ, как они могли наслаждаться жизнью в такой мрачной и холодной атмосфере? Драконы любили пальмы, серебряные пляжи, нефритовые океаны, солнце и ветер, и дворцы.

В этот момент, когда вся жизнь эволюционировала до своей высшей точки, не было большой разницы. Неизвестно, были ли постоянные посягательства Демонов на Юг ради истребления человечества связаны с этим.

Драконы жили далеко в южных морях. В тех местах вода была очень теплой.

Также это был дом Черной Драконихи.

Кровь Золотых Драконов была наиболее благородной, их существование - наиболее могущественным, и они вели за собой всю Расу Драконов. Однако, Черные Морозные Драконы были еще более гордыми и холодными. Они не любили столпотворения и находили свои места

для жизни. Они никогда не испытывали удовольствия в общении с их товарищами. Проще говоря, они были до крайности высокомерными и холодными.

Бесчисленные годы назад лидеры расы Драконов, Золотые Драконы, исчезли из континента по какой-то причине. Черные Морозные Драконы естественно стали наиболее подходящими кандидатами для следующих лидером расы Драконов.

В те дни, если бы ее отец кивнул головой, он стал бы главой всех драконов. Но ее отец не хотел, не желая всех неприятностей. Он сам по себе покинул южное море, направляясь к континенту.

Цитра продолжала играть, как призыв, как воспоминание, как ветер, который дул над снежными равнинами все эти годы назад.

Черная Дракониха посмотрела на темную равнину, на Долину Заката, а затем вдруг ее преодолело горе. Ее драконьи глаза были наполнены слезами, вызывая небольшой дождь с небес Сада Чжоу.

Прямо сейчас она была лишь нитью своей духовной души. С точки зрения духа она была гораздо слабее своего оригинального тела. Ее всколыхнул звук цитры, более того... она не сопротивлялась ему.

Потому что цитра заставила ее думать о прошлом, заставила ее увидеть отца, после того, как он покинул дом.

Ее отец был сильнейшим Черным Морозным Драконом последней тысячи лет. Он был оттенка даже темнее ночи. Его дыхание было мечом льда и снега, которое достигало больших расстояний. Его сила была невообразимой.

Ее отец встретил человека.

Человек нес великий клинок, который, казалось, пронзал небеса.

Неважно, как силен был ее отец, он не мог противостоять этому клинку.

Казалось, что все вещи перед лезвием этого клинка могли быть рассечены на две половины.

Не говоря уже, что великая битва имела место в Саду Чжоу.

Этот человек был мастером Сада Чжоу.

Клинок действительно пронзил небо, и на лазурном небе появился отличительный порез.

Со временем порез медленно исчез, но равнина под ним приняла совершенно другой вид.

Небо было разорвано, и чернота, которая была даже темнее ночи, также была разрезана на две части.

Ее отец пал с неба, и его огромное тело стало горным хребтом.

В заходящем солнце этот горный хребет, как казалось, почти пылал. В самой передней части горного хребта был возвышенный пик. Это была голова дракона. Равнина также пылала, а эти красные облака были кровью дракона.

Черная Дракониха наконец поняла события прошлого: почему ее отец никогда не вернулся со

своего путешествия.

Ее глаза были полны слез, а затем они вдруг стали холодными, превращаясь в куски льда.

Люди есть люди, как и ожидалось.

Бесстыжие люди, хладнокровные люди.

Она посмотрела на молодую леди, облаченную в белое, которая прокладывала путь по уединенному горному пути, и равнодушно подумала: ‘можешь подохнуть’.

Обе стороны горного пути были обрывистыми скалами, голые скалы казались очень гладкими. Еще ужаснее был человек, который много лет назад создал эти каменные ступени, по которым мог идти только один человек.

Ветер здесь был гораздо сильнее, чем ветер ниже, а также значительно холоднее. Внизу, так как горы были слишком высокими, были облака. Но из-за ветра они не обретали какую-либо форму, и распадались на тонкие нити.

Услышав мастерские и тонкие звуки цитры, облаченная в белое леди начала думать о довольно мирских вещах, например о сахарной вате в маленькой деревне, или маленьких белых колокольчиках, свисающих с ивы под мостом недалеко от дома. Или о том времени, когда она впервые прибыла в Тринадцать Отделений Зеленого Сияния, когда она еще не привыкла к толстому одеялу и во сне пинала его ногами, в конечном итоге раскидывая по комнате общежития хлопковое наполнение.

Когда она думала об этих вещах, она улыбнулась. Уголки ее губ оживились, из-за чего ее обычное и элегантное лицо вдруг стало ярче, что даже ясный и одинокий горный путь, казалось, потеплел на несколько градусов.

В сопровождении цитры она продолжала путь вперед.

Перед вершиной утеса было дерево.

Она подошла к дереву, планируя отдохнуть.

Из-за его окружения на этом дереве не было и одного листка, только гладкие ветви. Оно очень хорошо сочеталось со скалами по обеим сторонам, почти сливаясь с горой, так что не удивительно, что она не увидела его раньше.

Она достала платок из рукава и очень серьезно вытерла лоб.

На холодной горе, даже если она шла без перерыва, логически говоря, она не должна была сильно вспотеть, тем более учитывая ее талант в культивации. Но когда она убирала платок, он был несколько влажным.

Видя, насколько мокрым был платок, она покачала головой, а затем улыбнулась.

Так что даже она могла начать нервничать.

Она убрала платок, а затем спокойно приблизилась к дереву, больше не продолжая путь вперед.

http://tl.rulate.ru/book/1222/69336